

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Плясовые и частушечные наигрыши на гармонике в культуре казаков Верхнего Дона

Описание предоставлено кафедрой традиционной культуры и народного инструментального исполнительства Государственного образовательного бюджетного учреждения культуры высшего образования «Волгоградский государственный институт искусств и культуры»

Автор описания: кандидат педагогических наук, профессор кафедры традиционной культуры и народного инструментального исполнительства ГОБУК ВО «ВГИИК» Лариса Валентиновна Винская

КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА

Народное исполнительство / Инструментальные жанры / Плясовые и частушечные жанры

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Русские (казаки)

ЯЗЫК

Русский

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Православные

МЕСТА БЫТОВАНИЯ

Волгоградская область, Кумылженский район, станица Слащёвская, станица Букановская, хутор Седов, хутор Чиганаки-2

Волгоградская область, Михайловский район, хутор Моховой

Волгоградская область, Алексеевский район, станица Зотовская

Волгоградская область, город Сталинград

Гармонь... Когда мы слышим это слово в сознании сразу же возникает яркий образ радости и веселья, разнообразных чувств и переживаний, глубины и красоты. Уникальный инструмент, который полюбили и приняли в свои традиции практически все народы – русские, татары, башкиры, удмурты и многие другие. Внешний вид этого инструмента притягивает взгляд – яркое оформление, с любовью выполненные украшения, кожаные ремешки...

Приобретение гармонии стоило его обладателю немалых денег, и присутствие этого инструмента в семье – вызывало особую гордость, и уважение.

Звучание – это особая сфера достоинств этого инструмента – перелив голосов на основе разлива многочисленных обертонов, возникающих в

результате давления воздушного столба на голосовые планки инструмента. Многомерность, многослойность звучания как – будто воздействует на все многочисленные стороны души человека. Возникает ощущение слухового и душевного прикосновения к уникальному, необыкновенному, чудесному звуковому явлению, сконцентрированному в небольшом предмете, реально существующем и звучащем рядом. Эта доступность и в тоже время необыкновенность этого инструмента и вызывает столько ярких и восторженных чувств у слушателей и исполнителей.

В традиционной музыкальной культуре донских казаков особое и любимое место занимала гармонь-хромка. Именно она получила широкое распространение и популярность у казаков.

Популярности гармонии, её быстрому распространению в быту донских казаков способствовали также такие её качества, как портативность, компактность, транспортабельность, возможность музицирования сидя и стоя, а также передвигаться вместе с гармонью во время ходьбы.

Так как гармонь инструмент достаточно поздний, с готовым аккордовым сопровождением в левой руке, то и репертуар для него тоже соответствующий: наигрыши, плясовые, частушки, романсы, поздние лирические песни, припевки и пр., которые легко укладываются в натуральный мажор и минор.

К сожалению, сегодня мы не располагаем фольклорными записями игры гармонистов конца XIX начала XX века, в период развития её популярности. Прежде всего, это объясняется тем, что, несмотря на повсеместное распространение, гармоника не только не попала в сферу научных интересов фольклористов, музыкантов-теоретиков, но самым откровенным образом игнорировалась как собирателями, так и пропагандистами русских народных инструментов. Плясовые и частушечные наигрыши, гармошечные страдания, припевки не стали предметом внимания даже таких выдающихся собирателей, применявших для записи фонограф, как Б. Линева, А. Листопадов, М. Пятницкий. Они видели в гармонии немецкие корни происхождения и относились к ней, как к явлению чуждому и вредному для русской музыкальной фольклорной культуры.

Рассматривая вопросы обучения игре на гармонике в традиционной культуре донских казаков следует отметить, что знания и навыки игры передавались из поколения в поколение исключено устным путём с использованием ряда приёмов обучения.

«То каким образом передаётся музыка, является неотъемлемой частью музыкальной культуры любого общества» (Бруно Нетта).

На наш взгляд, при изучении вопросов обучения игре на гармонике следует обращаться именно к опыту станичных и хуторских мастеров, так как фольклорную традицию можно «застать» ещё именно здесь.

Рассматривая особенности обучения игре на гармонике у донских казаков, мы опираемся на результаты экспедиционной работы выпускника Волгоградского государственного института искусств и культуры Самуса И. Л. по Кумылженскому муниципальному району Волгоградской области. Весной и летом 2018 года было опрошено девять гармонистов. Знакомство с ними

произошло задолго до экспедиции в разное время на районных смотрах-конкурсах, областных фестивалях (частушечников, гармонистов, плясунов), на съемках телепередачи Заволокиных «Играй, гармонь!».

Все они обучались игре на гармонике «на слух» и не знакомы с музыкальной грамотой.

Первый мастер-гармонист Кудрявцев Василий Иванович. Родился 7 октября 1957 года в хуторе Седов Кумылженского района Волгоградской области. Василий Иванович является коренным жителем. Родился и по сей день проживает в хуторе Седов. По отцовской линии – из донских казаков. Василий Иванович стал учиться играть на гармонии немецкого строя (звуки на сжим и разжим – разные) в 10 лет. Гармонь ему отдала бабушка Пивлова Ефросинья Степановна, которой инструмент достался от мужа – он привез гармонь после войны из Германии. В роду у Василия Ивановича никто на гармошке не играл, он самоучка. Иногда ему показывал наигрыши местный гармонист Сухов Алексей Георгиевич (1949 г. – 2012 г.), но в основном учился играть сам, слушая радио или же, с проигрывателя, подбирая по слуху. В ходе беседы нам удалось выяснить, что существовал определённый алгоритм обучения на гармонии (так учился не только Василий Иванович, но и другие гармонисты (со слов Кудрявцева В.И.) – «сначала подбирал на басах, а потом соединял с голосами» (с правой рукой). По мнению Кудрявцева В.И. учиться «на басах» было легче и «так сразу всю песню слышишь...». То есть гармоническая основа давала возможность услышать мелодическую канву произведения, а игра баса и аккорда – ритмическую пульсацию, облегчая следующий этап обучения – исполнение мелодии в правой руке. Первое произведение, которому научился Василий Иванович была «Барыня», а затем и «Цыганочка». Позже, Василий Иванович передал мастерство игры на гармошке своему сыну Вячеславу Васильевичу, обучая его также как учился, и он сам.

Второй мастер-гармонист Березнев Алексей Васильевич. Родился 26 февраля 1949 года в станице Букановской Кумылженского района Волгоградской области. Родители – потомственные казаки. По словам Алексея Васильевича, его прадед служил у царя и тоже играл на гармошке. Первая гармонь появилась у Алексея Васильевича в 11 лет – «...купила мама за отличное окончание школы». В начале Алексей Васильевич научился играть на балалайке («...где – то лет с восьми»), а потом и на гармонии. Учил его играть Родимов Фёдор (гармонист – самородок станицы Букановской), «а ещё показывал, как играть друг – Филиппов Алексей», он уже год играл на гармонии, потом они вместе играли и осваивали гармонь. Алексей Васильевич также начинал своё обучение с левой клавиатуры «играть с басов», а потом соединял с голосами, сначала по 2 кнопки, а потом перебором по 3 кнопки. Первые наигрыши – частушки, барыня, камаринская, а потом казачий танец «Карапет» и «Подгорная».

Третий мастер-гармонист – Плотников Николай Николаевич. Родился 18 февраля 1959 года в станице Слащёвской Кумылженского района Волгоградской области. Родители – потомственные казаки. Отец – Плотников Николай Иосифович был гармонистом, он и учил маленького Николая играть на

гармошке, хотя он этого не помнит, ему рассказывали об этом старшие братья – тоже гармонисты.

«Братья растягивали гармонь, а я играл, а из-за гармонии меня не было видно. Помню, что первое я играл – это были частушки и сначала играл я на басах. Когда, помню, нажимал на кнопки, чтобы играть частушки, отец в такт приговаривал: «Тува-тува, тува-тува». Первая гармонь у меня была немецкая, трофейная (с медными планками), которую отец привёз с фронта».

В данном случае, мы видим вспомогательные элементы для формирования правильной ритмической пульсации – приговаривание ритмически аналогичных мелодической пульсации – слов «под язык».

Четвёртый мастер-гармонист – Гордеев Василий Евлантьевич. Родился 8 января 1948 года в хуторе Чиганаки-2. Родители – потомственные казаки.

«Первую гармонь купил отец в г. Михайловка за 46 рублей, на день рождения, когда мне исполнилось 12 лет. Играть на гармонии учил дед, фронтовик Мохов Макар. Потом дед Макар умер и учил играть Косоротов Николай. Начинать играть с басов, потом подстраивал голоса».

Первые наигрыши Василия Евлантьевича – «Барыня», «Коробейники», «Катюша».

Пятый мастер-гармонист – Шумков Владимир Алексеевич. Родился 8 января 1954 года на станции Панфилово, а позже семья переехала в хутор Покручинский.

«Родители – потомственные казаки с Хопра. Из родственников никто на гармонии не играл, но отец на гуляньях «цимбалил языком». Он пел так: - «тарам, тарам, там, там». Потом в хуторе поселился дед Тыщенко Николай Денисович, и я увидел, как дед Николай играл Гимн Советского Союза и тогда я загорелся гармонью. Брат отца сказал тогда: «Покупай Володьке гармонь». У нас была корова, она отелила теленка (тялушку), отец продал ее за 80 рублей и купил мне гармонь в городе Михайловка на рынке, тоже за 80 рублей».

Учиться Владимир Алексеевич начал с 5 лет, что-то показывал дед Николай, а в основном подбирал сам. Сначала он подбирал на голосах, потому что на басах не получалось, потом соединял голос и бас. Первыми его наигрышами были частушки и «Барыня».

Шестой мастер-гармонист – Фарятьев Петр Васильевич. Родился 6 декабря 1957 года в станице Зотовской Алексеевского района. Родители и предки - потомственные казаки.

«Я ходил по гуляньям и по вечеркам, а там играл зазорные наигрыши и песни гармонист дядя Саши Кирюшкин. И тогда я заболел гармонью, сильно хотел играть, как дядя Саши. И отец с дедом решили купить мне гармонь. Гармонь купили в хуторе Плѣс, и учиться я начал с 4 класса, а первая гармонь была Шуйская («Чайка»). Мой дед, который проживал в Новой Анне, играть на гармошке не умел, но он мастерски ремонтировал и реставрировал гармони. А учил меня играть на гармоню дядя Саши Кирюшкин. Начиная играть с басов, а потом соединял с голосом. Первыми наигрышами были «Барыня», «Цыганочка»».

Седьмой мастер-гармонист – Спицин Виктор Викторович. Родился 25 апреля 1956 года в Сталинграде.

«Я был еще маленьким, когда семья переехала в станицу Кумылженскую. Я - потомственный казак, мама со станицы Краснополовская, а папа - с хутора Верхняя Погромная. Первая гармонь досталась мне от отца (любительская), отец же и научил играть, а сам отец был самоучка. Играть начал с 6 лет. Басы и голоса соединял сразу, а отец говорил, чтобы на кнопки не глядел, а только на слух или на оцуп».

Первые наигрыши Виктора Викторович – «Барыня», «Цыганочка» и частушки.

Восьмой мастер-гармонист – Патрин Николай Георгиевич. Николай Георгиевич родился 31 декабря 1953 года в хуторе Попов. Родители – потомственные казаки. Первая гармонь – отцовская двухрядка. Николай Георгиевич рассказывает, что под впечатлением от игры настоящих гармонистов (играли ещё в ту пору в хуторах и станицах на праздниках, свадьбах и т.д.) пускался в отчаянные импровизации, перебирая кнопки как попало, и пытаясь им подражать. Видя, увлечённость сына, отец начал учить Николая Георгиевича играть на гармоню, «...было мне лет 10, да с 4 класса учил отец». Учился играть с басов, по слуху. Первые наигрыши Николая Григорьевича - «Барыня», «Семёновна», «Яблочко».

Девятый мастер-гармонист – Пятибратов Александр Александрович.

«Родился 7 августа в хуторе Моховой Михайловского района. Родители из казаков. Первая гармонь была у меня от брата, который трагически погиб. Отец тоже был гармонист и

научил меня играть. Учился играть с голосов, потом прибавлял басы. Начал играть с 6 лет».

Первые наигрыши Александра Александровича – «Барыня» и частушки.

Из проведенных бесед мы выяснили, что все гармонисты являются местными жителями и носителями местной традиции игры на гармонии-хромке. Необходимо отметить, что все гармонисты являются потомственными донскими казаками, что позволяет нам говорить о традициях обучения игре на гармонии у донских казаков.

Анализируя информацию от мастеров-гармонистов, можно говорить о существовании определённого алгоритма обучения музыке в системе традиционной культуры – музыкальные образы, приёмы исполнения воспринимались «на слух» во время исполнения (вокального, инструментального) музыкальных образцов, в ситуациях обрядово-ритуальных действий, на праздниках, посиделках, а затем воспроизводились по памяти. То есть, фундаментом в обучении игре на гармонии был слуховой опыт, который приобретался на протяжении всей жизни начиная от рождения – за счёт постоянного погружения в музыкальную среду праздников, уличных гуляний, зимних посиделок, позже танцев и пр.

Самым главным механизмом в желании научиться играть на гармонии является эмоциональная составляющая – своеобразное знакомство – «потрясение» красотой звучания и мастерским исполнением на инструменте, после которого, по словам гармонистов, они «заболели гармонью». То есть, обучение игре на гармонике начиналось, по сути, с самого первого знакомства – «впечатления» от этого инструмента – на праздниках, свадьбах и пр., когда будущий гармонист наблюдал за игрой «мастера» - гармониста. Происходил своеобразный эмоциональный контакт - восторг с последующим желанием «научиться также играть...».

Все мастера-исполнители, гармонисты обучались игре на гармонии слушая, «подражая». и копируя игру других гармонистов, в том числе и родственников,

Основным видом обучения является - самообучение, но в качестве первого наставника, учителя мог выступать местный мастер – гармонист, а также отец, братья или друзья. Также мы отмечаем и факт обучения «по памяти» на мелодиях, которые когда-то играли или пели их родственники, которые были услышаны по радио и с грампластинок.

Обучение происходило в неформальной обстановке. Мастер-гармонист объяснял основные элементы и приёмы игры, или в ходе наблюдения за игрой «мастера» на праздниках и посиделках, путём внимательного наблюдения и запоминания базовых элементов владения инструментом и приёмов игры.

В основном обучение начиналось с игры «на басах» – в левой руке, так как на левой клавиатуре воспроизводится ладовая и ритмическая основа музыкальных образцов. Подбирать аккорды в левой руке возможно лишь при пропевании основной мелодии, т.е. её необходимо было не только знать наизусть, но уметь пропеть. Также, в процессе бесед с мастерами – гармонистами были выявлены вспомогательные обучающие элементы – игра под

проговаривание – пропевание ритмически обусловленных словоформ ««тарам, тарам, там, там». При этом запоминалась не только звуковысотная организация, но и его ритмическая сторона. Таким образом, игра «под язык» является важным обучающим элементом, в результате использования, которого формируется восприятие ритмической и мелодической канвы, а также основа исполнительского мышления, а впоследствии и сознания.

Особенностей строения этого инструмента позволяют использовать аккордовое музыкальное изложение за счёт существования двух рядов клавиш (нажим соседних клавиш создаёт терцовое созвучие и различные виды аккордов тональности). Поэтому в игре мастеров-гармонистов наблюдается два основных вида игры – аккордовая игра - как аккомпанемент песне, и вариативно-мелодическая как проявление сольного элемента в аккомпанементе к песне, а также при игре собственно инструментальных наигрышей «Барыня», «Цыганочка», которые были очень распространены у донских казаков.

Следует отметить, что приобретение гармони во многих случаях было поощрением, наградой за успехи в учёбе или за особые достижения, что несомненно определяет высокий социальный статус и инструмента, и возможности играть на нём, и самого будущего гармониста.

Таким образом, традиции обучения игре на гармони в культуре казаков верхнего Дона представлены самобытными элементами, основанными на устной передаче исполнительских знаний и навыков, обучении на «слух» путём наблюдения, подражания, самостоятельного обучения; начала обучения «с басов» (левой клавиатуры) и постепенным «подстраиванием голосов» (правая клавиатура); обучение на конкретных наигрышах и мелодиях местной традиции;

Обучение игре на гармони требовало определённой ответственности – уровень мастерства и качество исполнения, способность «завести» общее настроение – создавало общий настрой и характер на праздниках и гуляниях, являлось выражением общих эмоциональных состояний и переживаний.